

Министерство образования и науки РФ
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Филологический факультет ТГУ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов I (XVI)
Международной конференции молодых ученых
(9—11 апреля 2015 г.)

Выпуск 16

Издательство Томского университета 2015

КЛАССИЧЕСКАЯ РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

БЕРСЕНЕВА В. А.

Категория свободы в повести «Гробовщик» и маленькой трагедии «Пир во время чумы» А. С. Пушкина

Два произведения А. С. Пушкина сравниваются в аспекте отражения категории свободы.

Ключевые слова: Пушкин, Гробовщик, Пир во время чумы

Различные аспекты проблемы свободы волнуют Пушкина всю жизнь. От идеалов политической и гражданской свободы («Пока свободой горим...») поэт со временем переходит к пониманию свободы в метафизическом значении и утверждает ее первичность по отношению к бытию. По Пушкину к подлинной духовной свободе ведет избавление от всех страхов и сопутствующего им состояния уныния. В основе этой житнетворческой концепции поэт видит самостояние человека. В письме П. А. Плетневу от 3 августа 1831 года Пушкин высказывает мысль, что «<...> не холера опасна — опасно опасение, моральное состояние, уныние, долженствующее овладеть всяким мыслящим существом»¹. Идеал человека, ничего не боящегося, внутренне свободного, неизменно привлекает поэта.

Свобода — это, прежде всего, возможность осуществления выбора. Проблема выбора обостряется в кризисный период жизни, связана с поиском смысла жизни на фоне состояния одиночества, в частности, безответной влюбленности, или предчувствия близости смерти, что характерно не только пушкинским персонажам, но и самому Пушкину, находящемуся осенью 1830-го года в холерном карантине, вдалеке от невесты и привычного круга людей. Проблема «бездны на краю» и выбора как определяющей дальнейшую жизнь данности придает ситуациям экзистенциальный подтекст, который, думается, легко прочитывается современным читателем, знакомым с развитием философской мысли.

Черты экзистенциального человека видятся не только в самом Пушкине, но и его в деятельных, мужественных, незаурядных персонажах, переживающих кризис и пытающихся достигнуть аутентичного состояния за счет личных усилий. Их характерной чертой является осмысленность выбора и ответственность за него. Выбор приходится делать

и персонажам, далеким от экзистенциального мироощущения. Как правило, они верят в судьбу или роковое стечение обстоятельств, охотно следуют догмам, схемам и не осознают взаимосвязи между сделанным и случившимся. Неосознанность выбора лишает их подлинной свободы.

В этом отношении приобретают репрезентативный смысл «Повести Белкина» и «Маленькие трагедии». В центре «Повестей Белкина» — слабые, горюющие, простые и наивные персонажи, которые в итоге утешаются, оправдываются, находят себя. Именно процесс поиска самого себя и своего места в жизни определяет атмосферу пушкинского творчества периода Болдинской осени 1830 года. Образ гробовщика показан в развитии. В первой части его тревожат непонятная грусть, замкнутость, угрюмость, перепады настроения. Всё это — следствие безответственного существования, когда исход той или иной ситуации отдается на волю слепому случаю, а не личному усилию. Процесс самопознания и самоопределения Адриана Прохорова, осознанный выбор происходят в пограничной ситуации перед лицом смерти, что способствует перемене мироощущения. После пробуждения Прохоров переходит из координат одиноких воспоминаний о мертвецах в русло настоящего времени с живыми людьми, когда впервые обращается к работнице, зовет своих дочерей и видит восход солнца.

В отличие от «Повестей Белкина», каждая «Маленькая трагедия» — это история одаренной, деятельной личности, которую Белинский назвал «высшей натурой». В трех пьесах из четырех конфликт порожден и разрешается извне, и только в драме «Пир во время чумы» все конфликты приобретают мирозидательный смысл. В этой особенности видится важнейшая взаимосвязь с сюжетом повести «Гробовщик». Но если Прохоров только в финале начинает делать осознанные шаги, то Вальсингам делает их на протяжении всего действия. В нем, по наблюдению В. Непомнящего, «<...> соединились и внутренняя мощь, и гордое одиночество барона, и напряженное раздумье Сальери, ищущего справедливости и истины, и отвага Дон Гуана, и творческий гений Моцарта»².

Председатель — единственный герой «Маленьких трагедий», который не гибнет и не терпит краха. Он «остается погруженным в глубокую задумчивость»³. По мысли Л. Димитрова, Вальсингам изначально «является ожившим «мертвецом»⁴, а задумчивость исследователь связывает с рационалистической эпохой Просвещения, в которую вписываются происходящие события. Именно рациональное мировосприятие с опорой на рассудок дает человеку возможность своими силами осознавать себя. По мысли М. Новиковой, задумчивость — это прекрасный дар, так как Вальсингаму «<...> есть кого вспоминать, ибо есть и кого любить»⁵. Потому нет надобности в метаморфозе, прозрении, случающемся с Прохоровым, который в начале повести «был обыкновенно угрюм и задумчив»⁶, предавался мыслям о друзьях-мертвецах, а в конце — уже с ужасом вспоминал о ночной встрече с миром мертвых. Беда Прохорова в том, что он задумывается

о мертвецах, как о живых собеседниках, а не хранит память о некогда живых, но безвозвратно ушедших, как это делает Вальсингам. В отличие от Прохорова, о котором почти ничего не известно, Вальсингам раскрыт многосторонне. Это делается для того, чтобы обосновать его финальный выбор, который выявляется в диалоге со Священником как позиция свободной воли. Служитель церкви предлагает Вальсингаму счастливую иллюзию, очень похожую на заблуждения Прохорова, — представить умерших благостно сущими на небесах. Председатель отказывается от такой фантазии.

Прохоров только получает свободу, Вальсингам же сохраняет её, и вместе с осознанием скорой смерти переходит на новый уровень творческого самоопределения. В «Маленьких трагедиях» присутствует мысль о гениальности не в значении высшей одаренности, а в смысле сопричастности к созиданию. Творчество, эстетическое мировосприятие становятся равноценными самой жизни, ее созидательной силе, наконец, духовной свободе. Неслучайно Вальсингаму охота к рифмам приходит в момент глубочайшего душевного потрясения. Ночной ореол обостряет у героев чувство одиночества, и они по-своему пытаются примириться с миром. Вальсингам и Прохоров (в конце повести) любят окружающих людей не в меньшей степени, чем жизнь как таковую. Б. Т. Удодов назвал этот феномен «героическим человеколюбием»⁷. Можно сказать, что их земное существование в той мере истинно, в какой освящено любовью, объединяющей людей, при всей их разобщенности, так как свобода в одиночестве не имеет никакого смысла. Поэтому «гимн чуме» — не кощунственная насмешка над умершими людьми, а «песнь ума», попытка утверждения высших гуманистических ценностей в несовершенном мире. Но свободный Вальсингам счастливым не становится, так как не смог обрести «неизъяснимы наслаждения» перед лицом смерти. И если состояние Прохорова в финале повести можно выразить следующими пушкинскими строками: «Ты понял жизни цель: счастливый человек, для жизни ты живешь»⁸, то Вальсингаму созвучны более печальные строки: «На свете счастья нет, но есть покой и воля»⁹. По всей вероятности, Пушкин спроецировал на этих персонажей свой опыт изжития страха, приведший его сначала к повести «Гробовщик», а затем к четырем «Маленьким трагедиям» с «Пиром во время чумы» во главе.

Примечания

6. Пушкин А. С. *Письмо П. А.* Плетневу, 3 августа 1831 г. Из Царского Села в Петербург // Пушкин А. С. Полн. Собр. Соч.: В 10 т. Ленинград, 1979. Т. 10. С. 290.
7. Непомнящий В. Симфония жизни // Вопросы литературы. М., 1962. № 2. С. 129.
8. Пушкин А. С. Пир во время чумы // Пушкин А. С. Полн. Собр. Соч.: В 10 т. Ленинград, 1978. Т. 5. С. 352.
9. Димитров Л. «Маленькие трагедии» Пушкина как русская драматизация европейской культурной истории // Болдинские чтения. Нижний Новгород, 2003. С. 35.
10. Новикова М. Живые, мертвые, бессмертные // Вопросы литературы. М., 1994.

Выпуск I. С. 114.

11. Пушкин А. С. Гробовщик // Пушкин А. С. Полн. Собр. Соч.: В 10 т. Ленинград, 1978. Т. 6. 1978. С. 82.
12. Удодов Б. Т. Пушкин: художественная антропология / Б. Т. Удодов. Воронеж, 1999. 304 с.
13. Пушкин А. С. Стихотворения, 1827–1836 // Пушкин А. С. Полн. Собр. Соч.: В 10 т. Ленинград, 1977. Т. 3. С. 160.
14. Там же. С. 258

ВИРОВЕЦ С. В.

Психология Аркадия Долгорукого как основа художественной целостности романа Ф. М. Достоевского «Подросток»

В данной статье исследуется механизм взаимодействия двух уровней текста, обеспечивающий художественную целостность произведения.

Ключевые слова: Достоевский, роман «Подросток», поэтическая доминанта, психология, «записки», содержание, композиция.

Вопрос о том, что обеспечивает художественную целостность романа «Подросток» на данный момент остается открытым.

Валерий Яковлевич Кирпотин¹ считал, что образ главного героя не в силах собрать все элементы романа воедино, и, подчеркивая второстепенное значение идеи героя, отдает привилегии организующего начала документу, письму Ахмаковой. Именно оно, по мнению исследователя, дает начало сюжетно-фабульному сплетению событий.

Евгений Иванович Семенов² отводил решающую роль в организации поэтики «педагогическому» замыслу писателя. По его мнению, каждая из трех частей романа соответствует этапам воспитания подростка.

Аркадий Семенович Долинин³, опираясь на историю создания, отмечал, что «сердцем» романа становится Подросток и изменения, происходящие в его душе. Однако подробный анализ поэтики не входил в цели исследователя и механизмы реализации изменений в душе Подростка остаются без внимания.

Из приведенного обзора становится ясно, что среди литературоведов нет согласия в том, что принимать за точку отсчета в поэтике романа. Мы предлагаем в качестве таковой психологию героя.

Говорить о категории психологии позволяет форма романа. Перед Достоевским стояла непростая задача: изобразить становление современного подростка. Писатель решает ее довольно необычным в контексте его творчества способом. Он делает своего героя субъектом повествования, автором текста.

Наша гипотеза состоит в том, что психология героя реализуется в его тексте на двух уровнях. Первый уровень, который включает в себя